

Сегодня Цзюнь Улэй проснулся, когда солнце уже было высоко. Слегка повернув голову, он увидел Мин Юя, сидящего рядом. Тот долго смотрел на его лицо, и, заметив, что он проснулся, аккуратно убрал несколько прядей волос с его лба, поцеловал сухие губы и помог ему сесть, прислонив к изголовью кровати.

Недавно в саду зацвели несколько орхидей, и Цзюнь Улэй с энтузиазмом сидел во дворе, любуясь цветами, но случайно простудился, и ночью у него поднялась температура.

Ему нельзя было болеть. Даже если он выздоравливал, его тело сильно ослабевало, и сейчас оно уже не могло выдерживать такие испытания. Он провёл несколько дней в постели, пока наконец температура не спала. Долгое время он не выходил из дома, и его кожа стала почти прозрачной.

Мин Юй поднял руку и прикоснулся к его лбу и щекам. Температура уже спала, но, видя его бледное лицо с синеватыми кругами под глазами и крайне измождённый вид, он почувствовал огромную нежность:

— Проснулся? Ты голоден? Что бы ты хотел съесть?

Подумав немного, Цзюнь Улэй слабо улыбнулся:

— Я хочу рыбы.

После полудня, тёплый ветерок разносил пение цикад, доносящееся с деревьев.

Цзюнь Улэй лежал на удобном шезлонге под пышным деревом хайтанг, меховой воротник закрывал половину его лица. Он с интересом наблюдал за мужчиной, который ловил рыбу в пруду неподалёку.

Здесь часто шли дожди. В полдень только что прошёл дождь, воздух был влажным и прохладным, смешиваясь с ароматом цветов и земли, лёгкий ветерок был приятен.

Маленький пруд был окружён камнями юйхуа, вода была неглубокой, едва доходила до колен. Мин Юй поднял полы одежды, закатал рукава и штанины, босиком стоял на мягком иле. Розовые кувшинки расцветали у его ног, и время от времени несколько маленьких рыбок лениво проплывали между корнями.

Солнечный свет, проникая сквозь ветви, озарял Мин Юя, создавая вокруг него золотистое сияние. Он наклонился, ища рыбу, спрятавшуюся среди корней, его спина выгнулась, линия талии казалась тоньше, чем представлял себе Цзюнь Улэй, а изогнутая спина была словно силуэт, прекрасный и неземной.

С тех пор, как они прибыли в мир людей, он больше не носил свою маску. Его чёрные глаза под солнечными лучами приобретали лёгкий коричневый оттенок, напоминая янтарь, прозрачный

и сияющий.

Цзюнь Улэй смотрел на него издали, чувствуя, как в его сердце разливается тепло. В этот момент, когда кто-то отдавал ему всю свою любовь и заботу, какое значение имело, сколько времени ему осталось? Даже если завтра будет конец, сегодня он был полон радости.

Вдруг он почувствовал необычайное спокойствие, без малейшего беспокойства. Мин Юй, словно почувствовав это, выпрямился, повернулся и встретился с его взглядом, улыбнувшись. Цзюнь Улэй помахал ему в ответ, улыбнулся, и вдруг его глаза наполнились слезами. Он так сильно любил его лицо, его нежные и глубокие глаза.

Через некоторое время Мин Юй вышел из пруда, неся в руках четыре или пять маленьких зелёных рыбок. Он положил их в ведро на берегу, вымыл руки и вернулся к Цзюнь Улэю.

Мин Юй проверил его лоб, убедившись, что температура не поднялась, и, наклонившись, поправил его плащ, плотно укутав, оставив только лицо открытым:

— Рыба есть. Как ты хочешь её приготовить?

Цзюнь Улэй поднял на него взгляд, улыбаясь, ветер слегка разведал его длинные волосы, пряди касались бледного лица:

— Я хочу рыбный суп!

Мин Юй усмехнулся, подошёл и обнял его, позволив ему опереться на себя:

— Хорошо, сегодня вечером я приготовлю тебе рыбный суп.

— Угу, — медленно положил голову на плечо Мин Юя, Цзюнь Улэй замолчал на несколько секунд, затем поднял руку и указал на небо:

— Посмотри, там закат.

Мин Юй посмотрел в направлении, указанном его пальцем. В небе, охваченном огненными облаками, огромное красное солнце медленно опускалось за крыши, окрашивая небо в оранжевые и золотые оттенки, а затем свет внезапно погас, и небо потемнело.

— Красиво, — восхищённо прошептал Цзюнь Улэй.

— Если тебе нравится, я каждый вечер буду смотреть закат с тобой, а каждое утро — встречать рассвет, — тихо засмеялся Мин Юй, слегка лизнув его мочку уха:

— Во дворе прохладно, ты только что поправился, не стоит простужаться. Давай зайдём внутрь.

Хотя ему хотелось остаться, он послушно кивнул и позволил Мин Юю отнести его в дом.

Хотя он громко заявлял о своём желании, когда наступило время ужина, Цзюнь Улэй сразу сник, потеряв всю свою дневную энергию, и смотрел на тарелку с белым ароматным рыбным супом с лёгким недовольством.

После тяжёлой болезни он сильно ослаб. Из-за сильной потери аппетита его вес стал меньше половины прежнего. Раньше он был худым, но у него были мышцы. Теперь под одеждой остались только кости, на ощупь твёрдые и острые.

Он долго мешал ложкой в тарелке, но так и не смог поднести её ко рту. Мин Юй, увидев это, взял его руку с ложкой, поднёс к своим губам и осторожно взял суп в рот.

Опустив ложку, Мин Юй взял его лицо в руки и поцеловал с нежностью и любовью, осторожно открыв его губы и передавая суп через поцелуй.

Тёплый суп наполнил его рот. Язык Цзюнь Улэй был онемевшим, он не чувствовал вкуса, но в его сердце появилась сладкая нота.

После нескольких таких кормлений маленькая миска супа наконец опустела. Когда они разошлись, Цзюнь Улэй долго дышал, опираясь на грудь Мин Юя. Тот, массируя точки на спине, чтобы остановить рвоту, и вытирая пот с его лба, успокаивал:

— Всё, всё, ты справился, теперь всё в порядке.

Зная, что он не сможет съесть рыбу, Мин Юй не настаивал, встал и пошёл на кухню за лекарством, которое грелось на плите. С улыбкой наблюдая, как он уходит, Цзюнь Улэй постепенно перестал улыбаться, резко вскочил и бросился к окну, склонившись над подоконником, его начало рвать. Вскоре только жёлтая желчь оставалась в его желудке, и он, едва держась на ногах, с трудом вернулся к столу.

Достав из кармана платок, он вытер губы, глубоко вдохнул и похлопал себя по щекам, чтобы добавить немного цвета лицу, боясь, что Мин Юй заметит его состояние. Он горько усмехнулся, понимая, что даже техника Мин Юя по остановке рвоты больше не помогала. Его тело, видимо, уже было на грани истощения.

Мин Юй вернулся с подносом, на котором стояла миска с лекарством, и положил перед Цзюнь Улэем. Затем он вложил ему в руки две высушенные сливы, которые сам приготовил, и, при свете слабой свечи, внимательно посмотрел на его лицо:

— Тебя не тошнит?

Цзюнь Улэй улыбнулся и покачал головой:

— Нет. В следующий раз ты снова так покормишь меня, хорошо?

Мин Юй, увидев, что его щёки, наконец, приобрели лёгкий румянец, предположил, что тёплый суп согрел его желудок, и слегка расслабился, нежно ткнув его в нос:

— Ты, маленький обжора.

Мин Юй усадил Цзюнь Улэя к себе на колени, позволив ему прислониться к своей груди, и начал поить его лекарством. Затем он налил себе суп, который уже остыл и стал более рыбным, но он не обращал на это внимания, съел миску риса и доел оставшуюся рыбу.

Закончив ужин, он заметил, что Цзюнь Улэй всё это время смотрел на него, и рассмеялся:

— Глупыш, я что, так красив? Ты не пьёшь лекарство, а смотришь на меня, и тебе уже сытно?

Цзюнь Улэй придвинулся ближе, не отрывая от него взгляда, его тонкие бледные пальцы скользнули по его носу и коснулись мягких губ:

— Чем больше я смотрю на тебя, тем сильнее хочу есть. Как ты собираешься меня накормить?

<http://bllate.org/book/15278/1348717>